

«Прибери сатана мою падшую душу, эта бестолочь вновь полезла за алкоголем, глупый, жертвенный агнец»-пришлось опустить ей на голову скалку завернутую в полотенце на затылок. Позволить ей портить кровь новой дозой яда вампирша не собиралась. Но аккуратненько, чтобы не вскрыть амфору с питательно-чудесной жидкостью.

Пышная толстушка рухнула, как подкошенная. Элиза потащила её к большому креслу, стоящему в центре комнаты. Хотя тётка и была в разы больше её, но она легко донесла её до мебели, всё же нечисть хилой не бывает.

Донеся и усадив пампушку в креслице, Элиза принялась её привязывать, для фиксации в неподвижном положении. Когда она очнётся, то вновь захочет двигаться, не вырубать же её снова. Так и сосуд повредить можно, вдруг расплескается что-нибудь, да и не была вампирша уверена, если увидит кровь, то сможет удержаться. От таких мыслей она даже облизнулась.

«Спокойно, держать себя в руках, ещё не время»-скомандовала она себе.

После всех этих манипуляций, легла на диванчик стоящий вблизи кресла и закрыла глаза. По её подсчётам ждать придётся более суток. Она решила не тратить силы-«До обеда ещё было далеко».

Часов через двенадцать, женщина заворочалась, забилась, замычала в забытьи. Сон у Элизы был, как у хищницы, не подберёшься неожиданно. Вампиризм дело великое, инстинкты зверя. Она открыла глаза.

«Неужели пришла дичь в себя? Нет в отключке елозит. »

«Хорошо бы обед не изгваздался, не то придётся нести её в ванну мыть. Ну не люблю я обед с запашком, что поделать. Пусть я вампир, но всё же девочка»-ослабилась она и вновь закрыла глаза.

Марго очнулась через сутки. Проснулась от жуткой головной боли. Открыв один глаз, не сразу поняла, что происходит и где она. При попытке встать или поднять руку, она поняла что привязана.

-Эй, что происходит? пересохшим горлом прошептала я

Приговорённая к осушению подала голос. Через мгновение вампирша была уже на ногах.

«Ах как долго я ждала этого момента»

-Ну здравствуй миленькая. Как ты себя чувствуешь? Может водички принести? -Как можно более елеиным голосом спросила Элиза. Но про себя потирала ручки.

«Скоро, скоро я утолю свою жажду красной жидкости, которую я так безмерно алькала.»

-Ты что? Как? Почему я связанная? -Дергаясь в попытке освободиться ошеломленно спросила Рита. Каждое движение приносило усиление головной боли, но все же она пыталась освободиться.

Жертва забилась и задёргалась в своих путах. Элиза страсть обожала смотреть, когда они так делают. Осознавала себя эдакой паучихой, которая следит за жертвой мушкой. Люблю играть перед обедом.

-Ну что ты дорогая, это всё для твоего блага, чтобы ты не поранилась и перестала пить этот яд, твоему желудку совсем не нужен растворитель, -пыталась она успокоить свой ленч.

-Когда ты успокоишься я сразу тебя освобожу, -солгала она и лукаво усмехнулась, нахально

облизываясь.

«Надо что-то делать с этой дурацкой привычкой, иначе я все жертвы буду доводить до инфаркта, ещё не показав зубки.»

-Пусти, -Марго забила ещё сильнее и усидчивей, пытаясь освободиться или опрокинуть стул. Она раскачивалась обзывая вампиршу и угрожая расправой. После очередного толчка опрокинулась на бок вместе со стулом.

-Попала муха в паутину.

Кричит: «Крута я! Лапки выну,

Задам, паук, тебе, скотина!»

Возможет муха ли злой рок?

Для паука сей рок - рутина.

Продекламировала Элиза с улыбкой на устах.

-Ну не надо так биться, моя любезная мушка, -и она легко, одной рукой подняла стул на четыре ножки.

-Давай я помогу тебе, -она принялась связывать мою жертву по-новому, задрала ноги приговорённой высоко вверх.

-Эй, пусти, чего ты хочешь? деньги? ценности я все отдам, Пустиии, -женщина орала на всю глотку тяжело дыша и безвольно мотаясь со стороны в сторону пытаясь освободиться

-Конечно ты всё отдашь, но ценность твоя не в золоте и жемчугах, а в жидкости, что наполняет твои вены, -проговорило чудовище, обнажая свои немаленькие клыки, всегда диссонирующие с её субтильным тельцем.

-Хочу я лишь её, хотя у тебя есть возможность отложить опустошение артериальной системы, получив последнее удовольствие, перед взором вечной тьмы. Так что, хочешь испытать любовь вампирши?

-Кого? Что? Отпусти меня, -не осознавая что происходит и кто перед ней, голосила Марго.

-Если я выберусь, убью тебя тварь маленькая, -она начала интенсивнее дергаться и узлы ослабели и вырвала одну руку из пут.

Одна из пухленьких ручек жертвы, готовой к закланию вырвалась, угрожая Элизе.

-Ха-ха-ха, -рассмеялась та. -Ты грозишь мне, глупый агнец? Ну тогда я точно награжу тебя за дерзость.

Приблизившись к стулу, готовящейся экзекуция, она задрала подол туалета, острым коготком, провела по бедру. Дальше также поступила с ниточкой стринг, которая немедленно порвалась, едва закрывающей пухлые, габаритные нижние губы жертвы и спрятав клыки, прислонила к ним свои уста. С опытностью тысячелетнего человека, а именно столько ей лет, она принялась учить её вульву искусству поцелуя, пока без применения зубов.

Жертва вздрогнула. Её тело свело в судорогах страсти, а голос и голова ей уже не подчинялась. Влагалище стало немислимыми темпами выделять смазку. Она лишь успевала тяжело дышать, извиваться, и млеть от приливов и истомы по всему телу.

Ожидаемо быстро, женщина задвигала бёдрами, подаваясь навстречу многоопытной, виртуозной стоме. Неоспорим факт, что человеческое создание не может противостоять флюидам вампира, испускаемым во время охоты и любви. Она отдавалась губам, также беспрекословно, как и тысячи лет её соплеменники шли на убой, во имя насыщения вампиров.

Она плохо понимала что делает, но её тело томилось в истоме, а в нос был странный запах,

что ей чертовски нравился и она текла предельно много заливая все.

Вампирша циркулировала в женщине своей тёркой, хотя близость крови чувствовалась всем её естеством и она несколько раз чуть не сорвалась и не выпустила клыки. Она входила и выходила из её врат, буравила, кружила языком по колеоризе, кусала губки и похотник. В целом она совершала всё, чтобы женщина быстрее оргазмировала и выплеснула полностью гадость из крови.

Женщина вся находилась в истоме, её тело сверлили судороги и вот он настал оргазм, развился по всему телу крупной дрожью похожей на агонию.

Наконец-то, женщина затеяла экстазмировать. Она содрогалась и тряслась в сладостной истоме. Элиза удовольствием обоняла её гормоны, воображая, как изменяется состав крови. Становясь более ароматным и терпким, и пожалуй питательным.

Оторвавшись от выпускающего влагу и колеблющегося в конвульсиях естество, она переместилась по бедру вверх выбирая самую любимую, самую сладкую венку, в которую всегда втыкала свои зубки, облизала её в предвкушении наслаждения и сомкнула челюсти. Жертва содрогнулась будучи окутана чарами феромонов и медленно бледнела, теряя сознание, но организм так был напичкан феромонами что она даже не понимала, что происходит и продолжая оргазмировать.

Сомкнувшись на бедре, клыки вонзились в сочную плоть и в горлышко проникла питательная жидкость. Перед глазками всё поплыло, блаженство и наслаждение накрыли Элизу своим покрывалом. Она протянула ручку к своей жаждущей вагине и коснулась её. Не известно почему, но именно в моменты насыщения её мёртвое лоно оживало и помимо насыщения кровью, получало ещё и реализацию экстазменных желаний. Испивая женщину она самоудовлетворяла себя ручкой.

“Ах как редки, но как пленительны были эти моменты.”

Глаза Риты закатились она бледнела а затем синела. Дыхание стало прерывистым и поверхностным, но я при этом продолжала течь, будто по щелчку пальца, пока её сердце не перестало биться, а тело безвольно обмякло.

Как обычно, в момент смерти человеческого существа, наступало и её восхождение в небеса, единственно возможное. Последние конвульсии женщины совпали с оргазмом, этакая эупареуния смерти и распространительницы смерти.

Поднявшись и поправив одежду, Элиза опять превратилась лишь в маленькую и застенчивую девушку подростка. Облизнувшись и поглядев с сожалением на опустошённый сосуд с драгоценной жидкостью виляя попкой, как настоящая девушка она вышла из квартиры. Тело осталось лежать связанное, в срамной позе, с мокрой вагиной, разодранными стрингами и маленькими дырочками на бедре, из которых и ушла её жизнь из тела.